

Награды за побочные квесты, похоже, были фиксированными: сто монет преисподней да одно очко характеристик.

Маловато, конечно, зато и выполнять такие задания куда проще. По крайней мере, если сравнивать с заказами на розыск.

— К слову о заказах, — вспомнив, Фу Цанчжоу повернулся к Су Чжэню. — Брат Чжэнь, ты разузнал, откуда взялся тот защитный амулет для сердца?

Су Чжэнь бережно приподнял юношу на руки и, уклонившись от ответа, ровным голосом произнес:

— На кухне томится черный куриный суп с восемью целебными травами. Я велел принести его тебе.

Фу Цанчжоу удивленно моргнул.

Вообще-то ему вполне хватило бы обычного пирожка с ароматными грибами. Земная пища давно перестала быть для него необходимостью.

Но кто же откажется от горячего наваристого бульона в разгар зимы? Наестся им досыта, может, и не выйдет, зато согреться — в самый раз!

А то вечно одно и то же: то черные пивные галеты, то эти пирожки с ароматными грибами...

«Тоска смертная, — мысленно вздохнул он. — Система, когда ты уже наконец расширишь меню? Гордо величаешь меня Повелителем призраков, а сам держишь на сухом пайке. Разве приличные владыки так бедствуют? Я же нищий до безобразия, скоро мыши в карманах вешаться начнут».

Погрузившись в эти скорбные мысли, Фу Цанчжоу позабыл обо всем, что собирался спросить. Зато его тело без лишних споров устроилось в руках мужчины поудобнее.

Считать, что ему неловко ехать на чужих руках?

Глупости.

Он вымотался настолько, что даже мизинцем шевельнуть не мог. Раз уж нашелся добрый человек, готовый поработать живым транспортом, глупо было упускать такую роскошь. Гордость и стыдливость юноши давно собрали вещишки и покинули чат.

А главное...

Эх, объятия этого мужчины были чертовски теплыми.

И никакой двусмысленности здесь не было — чисто физический комфорт. Не попользоваться такой грелкой мог только круглый дурак.

Умяв два пирожка с ароматными грибами и осушив глиняный горшочек с супом до последней капли, Фу Цанчжоу наконец почувствовал себя живым.

Он лениво растянулся в своем красном гробу, млея от сытости и покоя.

Су Чжэнь сидел рядом и молча наблюдал за каждым его движением.

Чувствуя на себе этот пристальный взгляд, юноша в конце концов не выдержал:

— Брат Чжэнь, ты чего на меня так смотришь?

Мужчина ответил как ни в чем не бывало:

— Я выяснил, кто преподнес тот амулет моему старшему брату.

— А...

Фу Цанчжоу не сразу сообразил, о чем речь. Но когда до него дошло, дремоту как рукой сняло.

— И кто же это? — сгорая от любопытства, спросил он.

— Второй сын моего старшего брата.

Фу Цанчжоу удивленно моргнул:

— Твой второй племянник?

Су Чжэнь едва заметно кивнул.

— Наверняка его кто-то использовал, — предположил Фу Цанчжоу.

Ему стало немного неловко за свои недавние подозрения. Су Чжэнь с братом так близки, а он

тут развел дешевые интриги в духе борьбы за трон. Да и к тому же...

— Твой брат подарил тебе амулет больше десяти лет назад. Сколько тогда было твоему второму племяннику? Совсем еще ребенок, небось.

— Десять лет назад Не Биню исполнилось семнадцать, — возразил Су Чжэнь. — Нельзя исключать, что у него уже тогда были свои скрытые мотивы.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Брат, ты сейчас специально ткнул меня носом в мою ошибку?» — мысленно проворчал он.

А вслух выдал довольно натянутое:

— Ого... У вас с братом приличная разница в возрасте.

Несмотря на пустяковость замечания, Су Чжэнь ответил со всей серьезностью:

— Я младший сын.

— Ну да, младшеньких всегда балуют больше всех, — безразличным тоном пошутил юноша. — Твой отец, должно быть, души в тебе не чаял?

— Отец ни в чем мне не отказывал, — спокойно подтвердил Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу невольно позавидовал ему.

— И твой старший брат ни разу не взревновал?

Иметь такого зацелованного судьбой и родителями младшего братишку — тут у любого святого мог возникнуть соблазн подсунуть ему проклятую вещицу. Ладно, это он шутя.

— Брат — человек широкой души, — пояснил Су Чжэнь. — Он никогда не считался с младшими из-за пустяков.

— Значит, твой второй племянник пошел не в отца, — хмыкнул Фу Цанчжоу.

«Ишь какой, взрослый вроде лоб, а все хвастается папочкой да старшим братиком. Детский сад! И вовсе я ему не завидую!»

Су Чжэнь ничуть не обиделся на шпильку.

— Не Бинь слишком много думает, — ровно отозвался он.

— И о чем же? — не удержался от вопроса юноша.

Лезть в чужие семейные дела — дурной тон, но любопытство взяло верх. В конце концов, сплетни любят все.

— Наверное, переживает, что после кончины отца я приберу к рукам все семейное дело, — безучастно произнес мужчина.

Фу Цанчжоу замолчал.

Вот уж действительно, проблемы богатых домов... Думают на сорок шагов вперед.

— Брат Чжэнь, а ты собираешься?

— Если бы я хотел, мне бы не пришлось ничего отнимать.

Фу Цанчжоу подавился воздухом.

«Ну и самомнение!»

— И все-таки, — так и подмывало его продолжить расспросы, — заберешь или нет?

Су Чжэнь ответил без колебаний:

— Зависит от обстоятельств.

Юноша тактично промолчал.

Что тут скажешь? Счастливцев, отмеченных самой судьбой. Крутой до невозможности.

Фу Цанчжоу решил больше не копать в этом направлении. Должны же у него быть хоть какие-то зачатки вежливости.

Они вернулись к главному вопросу — защитному амулету.

Это дело было первостепенной важности, ведь от него зависел успех квеста на розыск.

— Твой второй племянник... — Фу Цанчжоу задумчиво прикусил губу. — Пока рано делать выводы. Столько лет прошло. Нужно действовать осторожно, чтобы не обвинить невиновного.

— Я понимаю, — согласился Су Чжэнь. — Даже если Не Бинь приложил к этому руку, за его спиной наверняка стоял кто-то еще.

Юноша согласно закивал.

И то правда: с ивовым духом не совладает первый встречный.

В любом случае, теперь у них была зацепка и ключевой подозреваемый. Если начать копать под него, правда рано или поздно выплывет наружу. Жаль только, что столица далеко. Будь она ближе, можно было бы отправить подслушивать какого-нибудь подвластного духа...

Дух! Фу Цанчжоу спохватился.

От усталости он совсем забыл призвать обратно недавно созданного ворона.

Не откладывая дело в долгий ящик, юноша мысленно скомандовал птице вернуться.

Раздался шорох крыльев, и ворон, просочившись сквозь стену, опустился перед ним.

Но что это у него в клюве?

— Рыбка?.. Из нефрита?

Фу Цанчжоу взял гладкую костяную на ощупь подвеску в виде рыбы и недоуменно повертел в руках.

— Зачем она? И откуда ты ее притащил?

Прежде чем он успел наладить ментальную связь со своим питомцем, перед глазами вспыхнули зеленые системные строки.

[Выполнено скрытое задание (2): Собрать осколки ключа]

[Желаете получить награду?]

Фу Цанчжоу опешил.

«Что еще за новости?»

Когда это система успела выдать ему скрытый квест? И почему осколок ключа?

То, что это осколок, понятно — нефритовая рыбка явно была лишь частью чего-то целого. Но от какого замка этот ключ? Какую дверь он отпирает и где вообще искать эту дверь?

Голову юноши заполнили вопросы, однако система хранила свое привычное высокомерное молчание. Сколько бы он ни взывал к ней в мыслях, она и ухом не вела.

— Сяо Чжоу? — негромко позвал Су Чжэнь. — Тебе все еще нездоровится?

Юноша очнулся от раздумий и покачал головой: все в порядке.

Чувства были смешанными.

Но стоило ему взглянуть на счет, пополнившийся на триста монет преисподней и три очка характеристик, как губы сами собой расплылись в улыбке.

«Что ж, считай, сорвал куш».

Он перевел дух. Скрытые задания на то и скрытые, чтобы окутывать все туманом таинственности. Обычное дело для игровых условностей.

Разузнать секрет ключа он еще успеет. Один-единственный осколок погоды не сделает, к тому же нашел он его по чистой случайности. Где искать остальные и сколько их всего — бог весть.

Ломать над этим голову сейчас бессмысленно, лучше довериться течению.

Фу Цанчжоу ласково погладил ворона по голове и отозвал его. Черный силуэт птицы растаял, превратившись в изящную темную вышивку на плече его облачения «Ледяные небеса и рассветная луна».

Через ментальную связь с духом он узнал, что этот осколок ключа Четвертый Гао утащил откуда-то еще при жизни.

Фу Цанчжоу коснулся подушечкой пальца гладкого брюшка нефритовой рыбки. Внутри нее таилось нечто трудноуловимое, но невероятно мощное — чистейшая духовная энергия Великого Инь.

Вот оно что!

Неудивительно, что Четвертый Гао так легко и безболезненно применил технику переноса бедствий. И даже после смерти его душа не рассеялась, позволив ему без труда забрать жизнь у бедного трактирного слуги. Дело было вовсе не в колдовских талантах мерзавца. Ему просто посчастливилось таскать с собой этот осколок, неосознанно черпая из него силу.

На душе у Фу Цанчжоу стало беспокойно.

Он попытался вслушаться в эманации артефакта. Сама по себе рыбка не несла в себе зла. У нее не было разума или воли, чтобы сознательно потакать злодеяниям Четвертого Гао. С его нынешними силами он не мог разгадать истинную природу этой вещицы, но точно знал одно: это был неодушевленный предмет.

Просто предмет, обладающий колоссальной силой. Четвертый Гао использовал ее лишь по стечению обстоятельств.

И все же Фу Цанчжоу затревожился.

Если существуют другие подобные осколки, то в руках какого-нибудь подлеца они могут наделать немало бед. Стоит злодею поумнее Четвертого Гао сообразить, какая мощь попала к нему в руки, и невинные люди вроде духа софоры или братца Чэня станут гибнуть пачками. От одной только этой мысли становилось не по себе.

— Брат Чжэнь, — решительно обратился к нему юноша, — поможешь мне еще кое в чем?

Иного выхода не было. Осколок выглядел обманчиво просто: без прямого физического контакта и глубокого сосредоточения его нельзя было отличить от копеечного речного голыша. Его аура была настолько слабой, что уступала даже самому дешевому нефриту. Пытаться выследить остальные части с помощью подвластных духов — все равно что искать иголку в стоге сена.

Куда разумнее было в очередной раз прибегнуть к помощи «золотого бедра». С его невероятной удачей дело пойдет куда быстрее!

Юноша без малейшего зазрения совести решил по полной использовать чужую благосклонность.

Его верный покровитель даже бровью не повел. Су Чжэнь спокойно пообещал дать указание своим людям высматривать подобные подвески.

Фу Цанчжоу с облегчением выдохнул, но в то же время не удержался от тихого смеха. Ему ужасно хотелось спросить: «Брат Чжэнь, эти твои "несколько преданных слуг" — их вообще

сколько?»

Судя по масштабам их работы, это число оставалось величайшей загадкой вселенной. Похоже, Брат Чжэнь просто не ладил со счетом!

— О чем ты смеешься, Сяо Чжоу? — внезапно спросил мужчина.

Юноша мгновенно соорудил невинную мину и уставился на него своими круглыми темными глазами:

— А я и не смеюсь. Брат Чжэнь, тебе, должно быть, показалось.

Су Чжэнь не стал спорить. Он лишь протянул руку и ласково взъерошил мягкие, слегка вьющиеся волосы юноши.

— Отдыхай.

Усталость действительно брала свое. Фу Цанчжоу ласково потерся макушкой о его ладонь и послушно улегся на дно своего гроба.

Проснувшись, Фу Цанчжоу снова с головой ушел в повседневные заботы.

Тренировки забирали прорву сил, уроки древней словесности съедали по два часа ежедневно, а ведь нужно было еще читать медицинские трактаты и осваивать каллиграфию для написания талисманов...

Круговорот дел затягивал без остатка.

Кстати, о других новостях.

Трактирный слуга к тому времени уже покинул их приют.

Придя в себя в теле четвертого Гао, несчастный парень едва не сошел с ума от ужаса. Но жизнь слишком дорога, чтобы разбрасываться ею. Как бы ни было противно носить чужую личину, выбор был невелик. Погоревав, слуга все же смирился с неизбежным.

Он не забыл своего спасителя. Прежде чем уйти, парень долго рассыпался в благодарностях и, хотя в нынешние времена земные поклоны вышли из обихода, отвесил юноше несколько звучных поклонов в пол.

Вернувшись домой, он соорудил небольшой алтарь, расставил подношения и с тех пор каждое утро воскуривал три ароматные палочки в честь своего благодетеля.

Вскоре Фу Цанчжоу начал получать чистую, искреннюю силу чужой веры.

«Братец Чэнь меня за покойника держит, что ли?»

Это и смешило, и озадачивало его одновременно.

Хотя, если судить по меркам обычных людей, сам Фу Цанчжоу толком не знал, жив он или мертв.

К тому же толку от этой веры было немного. Так, капля в море. Три воскуренные палочки благовоний по питательности едва ли могли сравниться с половиной пивной галеты.

Похоже, его прошлые выводы о бесполезности людских подношений были поспешными. Сами по себе благовония не несли силы, весь секрет таился в искренних помыслах и благодарности того, кто их подносил.

Но вернемся к насущным делам.

Распределив новые очки характеристик, Фу Цанчжоу во второй раз пережил состояние духовного прозрения, совершив небольшой качественный скачок в своем развитии.

После этого прорыва дело пошло куда быстрее. За несколько дней он создал внушительный запас умиряющих души талисманов астрального света и успокаивающих духов талисманов пяти божеств.

И именно в этот момент Су Чжэнь буквально за шиворот вытащил его из душевной комнаты на свежий воздух.

— Брат Чжэнь? — удивленно захлопал глазами юноша.

— Излишняя спешка вредит делу, — наставительно произнес тот.

Фу Цанчжоу невольно улыбнулся:

— Да знаю я. Как раз собирался сделать перерыв.

— У тебя есть планы на сегодня? — поинтересовался Су Чжэнь.

— Хочу просто пройтись по улицам, — ответил закоренелый домосед (что вовсе не означало, что он совсем не выходил наружу). — Мы в уезде Гуйсянь уже столько дней, а я толком ничего и не видел.

Ему действительно хотелось своими глазами взглянуть на жизнь и обычаи этой эпохи.

— Почему бы нам не отправиться вместе в Поместье Поющих Ив? — предложил Су Чжэнь.

— Поместье Поющих Ив? — Фу Цанчжоу оживился. — А что там такое?

Название отдавало классическим приключенческим романом.

— Шестнадцатого числа старейшине Лю исполняется шестьдесят лет, — пояснил Су Чжэнь. — По этому случаю в поместье устраивают Собрание воинственных героев.

—...

Они что, серьезно попали в мир боевых искусств?

Фу Цанчжоу на мгновение лишился дара речи, а затем осторожно спросил:

— Брат Чжэнь, неужели ты планируешь принять участие в этом... собрании?

— Собрание героев — лишь предлог, — ответил Су Чжэнь.

— О?

В самом деле, на дворе конец года, все нормальные люди готовятся к праздникам. Устраивать масштабные состязания в такое время — по меньшей мере странно. Зачем же тогда владельцу поместья понадобился этот шум?

— У старейшины Лю есть две незамужние дочери, — открыл секрет мужчина. — Он надеется найти для них достойных женихов среди молодых мастеров.

— Турнир за право жениться?! — воскликнул Фу Цанчжоу.

В душе юноши мгновенно вспыхнул пожар любопытства. Он заговорщически подмигнул собеседнику:

— Стало быть, брат Чжэнь положил глаз на одну из барышень Лю...

Су Чжэнь впервые за все время позволил себе проявить бестактность и резко оборвал его на полуслове:

— Женщины меня не интересуют.

Совсем не интересуют...

«Ого!»

— Так ты по парням?! — выпалил Фу Цанчжоу, не успев прикусить язык.

<http://bllate.org/book/19708/2001259>